

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(Печатается под наблюдением В. П. Бударagina)

Н. А. ОХОТИНА-ЛИНД

1. Рукописное наследие Валаамского монастыря XV—начала XVII вв.

В предлагаемой вниманию читателей статье речь пойдет о рукописях, переписанных в Валаамском монастыре или принадлежавших ему на раннем этапе существования обители, т. е. с момента основания в конце XIV—начале XV в. до разорения шведскими войсками в 1611 г. Сейчас возможно выявить лишь несколько рукописей, написанных на Валааме. Но и это позволяет поставить вопрос о существовании валаамского скриптория, а наличие книг, принадлежавших обители, — о существовании монастырской библиотеки XV—начала XVII вв. И хотя вопрос о необходимости реконструкции древней валаамской библиотеки уже ставился в литературе,¹ исследование известных рукописей не проводилось и их полное археографическое описание не делалось.

Одна из причин такого положения — распыленность валаамских кодексов по различным хранилищам и собраниям. XVII век оказался временем запустения для Валаама, когда оставшаяся братия скиталась по окрестным обителям, пока не осела в монастыре Василия Великого в Ладогe, а большая часть монастырского имущества (видимо, в том числе и библиотеки) была утрачена. Вероятно (как следует из владельческих записей на книгах), какая-то часть библиотеки находилась в XVII в. в Васильевском монастыре, судьба же остальных рукописей неизвестна. Во всяком случае, когда в начале XVIII в. Валаамский монастырь был возрожден, его библиотеку практически пришлось создавать заново. Краткие обзоры монастырской библиотеки конца XIX—XX в. показывают, что по составу это в подавляющем большинстве печатные издания XVII—XX вв. (за исключением двух синодиков, неизменно привлекавших внимание всех пишущих о монастыре).²

¹ Паляин Н. П. Материалы для составления истории Валаамского монастыря Вып. 1. О розысках древностей честной обители. Выборг, 1916, *Widnäs M. Valamo klosterbibliotek // Nordisk Tidskrift för Bok-och Biblioteksväsen* Uppsala, 1940 Т. 27 С. 81—96, Рыбина Н. В. Рукописи Валаамского монастыря из Новгородско-Софийского собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // *Европейский Север: история и современность* Тез. докл. Всероссийской научной конференции Петрозаводск, 1990 С. 118.

² Шляпкин И. Рукописи Валаамского монастыря // *Библиограф Вестник литературы, науки и искусства* СПб., 1889 № 10—11 С. 195—200, Епархиальное древлехранилище в Валаамском монастыре Краткое описание СПб., 1912, *Widnäs M. Valamo klosterbibliotek*

Монастырская библиотека, вывезенная в 1940 г. в Финляндию, оказалась разрозненной, и какое-то время валаамские книги переходили из одного хранилища в другое. Сейчас они хранятся в двух местах: в библиотеке Ново-Валаамского монастыря и в Православном церковном музее г. Куопио. Отсутствие не только описаний,³ но и описей, затрудняет использование этих коллекций, но очевидно, что рукописей ранее XVII в. (кроме одного синодика) в них не сохранилось.

Пять рукописей XVI в. из Славянской библиотеки Хельсинкского университета были названы в статье В. И. Буганова как принадлежавшие Валаамскому монастырю в первой половине XX в.⁴ Однако данных для такого утверждения нет: рукописи поступили в библиотеку Хельсингфорского университета еще в XIX в., источники их поступления в большинстве случаев известны.

В силу разбросанности рукописей, написанных на Валааме в XV—XVI вв., по различным хранилищам России, они выявлялись только благодаря записям писцов (лишь одна из них — № 3 настоящего описания — отождествлена автором работы по почерку писца). Под вспомогательными номерами (№ 4а и 4б) помещены описания двух рукописей, переписанных не на Валааме, но важных для изучения творчества писца Закхья, работавшего также и в Валаамском монастыре. Будем надеяться, что дальнейшее изучение валаамских рукописей (почерков писцов и кодикологических особенностей — в первую очередь бумаги, использовавшейся в монастыре) позволит когда-нибудь пополнить этот список.

1. Евангелие учительное. РГАДА, ф. 181 (МГАМИД), № 779, 1465 г. 4°, 655 л., полуустав одного почерка.

Рукопись плохой сохранности, особенно в конце: многие листы оборваны или утрачены. Некоторые листы посажены на фальцы или подшиты суровой ниткой. Переплет не первоначальный (XVII в.) — доски в коже с грубым тиснением (ромбы, накатанные роликом). Сохранилась нумерация тетрадей рукой писца.

Водяной знак: пасхальный агнец в круге — Брикке, № 41 (1461 г.). На л. 134 и 654 — заставки-разделители.

На л. 1 — заголовок (киноварь, декоративное письмо с элементами вязи): «поученіа избранна ѿ святого Еуангелліа и ѿ многих божественных писаніи глаголема ѿ архиерѣа изъ усть во всакую неделю на поученіе христоименитым людем. или прочитаема. тако же и на господьскыа праздникы. преложена от ѿ гречьскаго ѣзыка на русьскыа книги. В лѣто шесть тысячное. ѿ патьдесать первое...»⁵

Сочинение (на л. 1—650) атрибутировано Л. В. Мошковой как Евангелие учительное (ср. также: Славяно-русские рукописи XV—XVI вв. Научной библиотеки Московского университета. М., 1981. С. 31—35). Рукопись была введена в научный оборот как валаамская Н. Н. Розовым, но определена им как «Поучения Иоанна Златоуста» (это же название, вслед за Н. Н. Розовым, было принято в ПС—XV, № 179 (см. *Лит.* в конце описания) —

³ В обзоре М. Виднас уделяется внимание в основном печатным изданиям (Widnäs M. Valamo klosterbibliotek). Еще одна работа, формально посвященная Ново-Валаамской библиотеке, содержит в основном атеистическую пропаганду (Резников Л. Я. Валаамская библиотека // Памятники культуры и мировоззрение: Атеистические очерки. Петрозаводск, 1985. С. 72—86).

⁴ Буганов В. И. Русские рукописи XVI—первой половины XIX в. в Славянском отделе Хельсинкского университета // АЕ за 1990 год. М., 1992. С. 218—228.

⁵ Здесь и далее в древнерусском тексте титла раскрываются.

Сборник слов Иоанна Златоуста), а информацию двух записей он объединил, не заметив противоречия: «написана валаамским иноком Пахомием в 1465 г.», не упоминая имени Ермолы Борисовича.⁶

В действительности же рукопись содержит две записи писца, сделанные одним почерком и размещенные среди текста, между поучениями. На л. 650 об.—651 об. (после поучения на память Константина и Елены 21 мая — л. 648 об.—650 об.) — киноварная запись, заканчивающаяся колофоном: «Сия книга глаголемая Еуангеліе. во обители святого Спаса на Ковалеви. в лѣто 6973 начало книги сея месяца септевриа въ. 20 день, на память святого мученика {...} афья. а кончася. месяца. // генуаря въ. 15 день на память святого отца Павла Фивеискаго. а скончася. мутою маща шохіа. емросы шомилошида (= рукою раба Божия Ермолы Борисовича. — Н. О.-Л.). радъ бываеъ корабль морьскую глубину преплывъ. тако же рад пиесеъ. послѣднюю строку написавъ о Христе всякому еси дѣлу начало и конецъ. Слава тобѣ». (Край л. 650 об. оборван, несколько букв утрачено). На л. 654 об. (после толкования Григория папы Римского на притчу о блудном сыне) — вторая запись киноварью тем же почерком: «Се азъ многогрѣшныи лѣнныи и неключимыи рабъ Пахомии валаамскыи старецъ священныи инокъ. сію книгу сътворих со многымъ трудомъ. а кому ся по моему животоу достане. и...». Нижняя часть листа отрезана и конец записи утрачен. Следующий и последний лист рукописи — XVIII в., подклеенный.

К сожалению, плохое состояние рукописи не дает возможности определенно решить историю появления двух записей. Первая запись, сделанная мирянином, а не монахом, Ермолой Борисовичем в новгородском монастыре Спаса на Ковалеве,⁷ имеет дату 1465 г., которая соответствует датировке бумаги. Можно предложить такой возможный вариант создания кодекса: Ермола Борисович переписал Евангелие учительное (л. 1—650 об.) и на л. 650 об.—651 оставил свою запись, зашифровав имя простой литореей. После этого по какой-то причине он решил дополнить текст другими поучениями и толкованиями, а для этого ему пришлось воспользоваться другим списком (или списками). В таком случае запись валаамского старца Пахомия могла быть скопирована Ермолой Борисовичем из рукописи, которой он пользовался, вместе с Толкованием Григория папы Римского на неделю о блудном сыне.

Если предложенная нами реконструкция событий верна, то это значит, что рукопись, переписывавшаяся валаамским старцем Пахомием, была старше 1465 г.

Возможно и другое объяснение: валаамский старец Пахомий вскоре после 1465 г. скопировал рукопись, переписанную Ермолой Борисовичем.

В любом случае рукопись МГАМИД, № 779 является древнейшим сохранившимся памятником, свидетельствующим о существовании Валаам-

⁶ Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 122, 132, 137.

⁷ В купчей грамоте Спаского Ковалевского монастыря у Прокуя с сыновьями и братаном на земли по р. Тихвинке среди послухов названо имя «Ермолы Борисова» (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 121. С. 179. Упоминание имени в этом издании указано мне В. А. Кучкиным). На основании содержания текста грамоты установить ее датировку затруднительно. При публикации в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова» она была отнесена к XV в.; В. Л. Янин считает, что документ возможно датировать лишь в широких хронологических пределах — с середины XIV в. (т. е. со времени основания монастыря) до 80-х гг. XV в. (Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. М., 1991. С. 231. № 155). Весьма вероятно, что Ермола Борисович, переписывавший рукопись в Спасо-Ковалевском монастыре, и Ермола Борисов купчей грамоты того же монастыря — одно и то же лицо. В таком случае и грамоту можно датировать более узко: серединой XV в.

Рис. 1. Слова Григория Богослова 1475 г. (РНБ, F.I.890, л. 3).

ского монастыря в это время. Указывает она также и на какие-то связи Валаама с новгородским монастырем Спаса на Ковалеве.

По нижним полям начальных листов рукописи идет вкладная запись Ф. П. Арцебашева (скоропись, первая половина XVII в.): «сию книгу Евангѣлье толковое положил (...) на Шижне (...) в домъ Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Филипъ Петрович Арѣбашев. а хто будет у церкви в настоятелях і имъ поминати Петра убеннаго, иноку Таисію (?) і ихъ сродников».

Лит: Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. С. 122; Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР. М., 1986. № 179 (далее: ПС—XV).

2. Слова Григория Богослова. РНБ, Ф. I. 890, 1475 г., писец Закхей, 1^о, 459 л., полуустав одного почерка (в два столбца).

Многие листы выпадают из блока книги. Переплет первоначальный — доски в коже с тиснением. Крышки переплета ровень с блоком книги; на узких торцах крышек — желобки. Тиснение на обеих крышках сделано басмами и роликами; сохранились следы жуковин. Застежки более поздние.

Водяные знаки: 1) корона — Брикке, № 4645 (1459—1469 гг.); 2) маленькая голова быка — типа Пиккар, т. 2, ч. 2, раздел VII, № 366 (1477—1479 гг.), № 157 (1471 г.), № 175 (1466 г.).

На л. 3 — полихромная плетеная заставка с элементами тератологии, выполненная довольно сухо и неумело. Тонкие киноварные инициалы с растительными отростками. Вязь в заголовках.

Запись писца на л. 459 во втором столбце: «В лѣто 6983. Писана бысть книга сѧ в дому святого Спаса на Валамѣ. Повелѣниемъ господина моего [испр. из нашего] отца игумена Иоакима. Кончана же бысть книга сѧ месяца августа. 27. на память преподобнаго отца нашего Пимина. А писал книгу сѧ многорѣшныи и неразумныи и послѣднии въ иноцѣхъ Закхеико. Вы же, господа мои, священници и клирици и произволяющей чести, сѧ книгу святого Григоріа Богослова съ всякымъ тѣчаніемъ прочитаите. За всѣхъ же сихъ прославимъ иже въ Троици единого Бога Отца глаголюще Сына славяще Духа Святого исповѣдающе нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь» (заканчивается «воронкой»).

По нижним полям начальных листов рукописи идет владельческая запись, сделанная чернилами скорописью XVI (?) в.: «А сѧ книга глаголемая четья Григоріа Богослов Валамского монастыря».

Наиболее сложный вопрос: является ли писец Закхей рукописи РНБ, Ф. I. 890 и писец Закхей рукописей БАН, 24.4.26; БАН, 13.1.26; РГБ, Муз. 8619; РНБ, Новое собр. рукописных книг (далее: НСРК), F.299 (см. № 3, 4, 4а, 4б настоящего описания) одним и тем же лицом. То, что рукописи № 3, 4, 4а, 4б написаны одним человеком, сомнений не вызывает (об особенностях почерка этого писца см. ниже); но почерк писца рукописи № 2 выглядит на первый взгляд совершенно непохожим. Для выяснения этой проблемы нами проводилось сравнение с почерком рукописи № 4б: хотя хронологически это самая поздняя известная нам книга, написанная Закхеем, но в данном случае важнее была возможность сличать почерки по оригиналам, а не по фотографиям. К тому же в рукописи НСРК наиболее полно представлен 3-й вариант почерка Закхея (в приписках), и сравнение именно с этим вариантом оказалось наиболее результативным.

В обеих рукописях одинаково пишутся сильно изогнутое *s*, *щ* с длинной средней вертикальной чертой, выносное *d* в три приема, некоторые варианты выносных *ж* в три приема, одностороннее *ч*, характерное остроконечное *м*. В обеих рукописях встречаются написания *ж* под одинаковым углом наклона, очень похожи написания *ж* и *л*. Э широкое, один из начерков *з* в рукописи № 2 идентичны написанию этих букв в 1-м варианте (крупном) почерка рукописей № 3, 4, 4а. Буквы *e*, *ѣ* в два приема с изогнутой верхней перекладиной, *a* с длинным хвостом в рукописи № 2 идентичны написаниям выносных букв в рукописях № 3, 4 и особенно № 4б.

потому, что это была «четья» книга, предназначенная для келейного чтения.

Лит.: Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 122; ПС—XV, № 218.

3. Евангелие апракос. БАН, 24.4.26, 1495 г., писец Закхей, середина XVI в. (л. 485—493 об.), 1^о, 494 л.

Почерк Закхея в этой рукописи имеет три варианта: 1) каллиграфический, рисованный, очень четкий и очень крупный (высота букв — 0.7—1 см) полуустав, почти приближающийся к уставу; 2) грецизированный полуустав, переходящий в скоропись; с множеством вычурных курсивных написаний и лигатур — в записи писца на л. 484. Внешняя несхожесть 1-го и 2-го вариантов почерков вводила в заблуждение некоторых исследователей. Так, Н. В. Розанова полагала, что запись на л. 484 сделана в XVII в. (Розанова Н. В. Памятники миниатюры... С. 268 — здесь и далее полное название см. в списке литературы в конце описания каждой рукописи). О разных почерках основного текста и записи говорила О. В. Звегинцева (Звегинцева О. В. Новый памятник... С. 201—219). Однако внимательное сличение начерков обоих вариантов показывает, что они сделаны одной рукой — особенно хорошо это видно при сравнении 2-го варианта с выносными буквами и лигатурным написанием «аминь» в 1-м варианте; 3) в небольших приписках (редакторской правке) к основному тексту Закхей пишет «обыкновенным» полууставом, лишенным нарочитой каллиграфичности 1-го варианта и манерной декоративности 2-го варианта. Начерки 3-го варианта обнаруживают общие черты в написании букв обоих предшествующих вариантов.

Ту же систему трех различных вариантов почерка (в основном тексте, записи писца и приписках) Закхей применяет и в рукописи РНБ, НСРК. Ф. 299 (№ 46). 3-й вариант почерка в рукописях № 3, 4, 4а, 4б оказывается очень близок основному почерку рукописи № 2.

Водяные знаки л. 1—484: 1) маленький кувшинчик типа Лихачев, № 1172 (1491 г.) и № 1295 (знак № 1295 заимствован Н. П. Лихачевым из рукописи ГИМ, Син. 302 (Феодора Сеннянского, 1500 г.)⁸ и типа Брик е № 12545 (1487 г.); 2) крупный виноград — Брик е, № 13113 (1486 г.), № 13114 (1488 г.).

Л. 485—493 об. — более поздние по происхождению, на них помещен канон Богородице; полуустав; изящные указатели-маргиналии. Водяной знак этих листов: рука — типа Брик е, № 11063 (1544 г.), № 11066 (1546 г.).

Переплет XVIII—XIX вв. — доски, обтянутые материей (парчой?). На нижней крышке переплета — 5 жуковин. Нижние застежки оборваны. Обрез листов — с тиснением, окрашен золотой краской.

Рукопись роскошно иллюминирована. Миниатюры с изображениями евангелистов: л. 1 об., 68 об., 139 об., 181 об. Неовизантийские заставки и роскошные инициалы: л. 3, 70, 141, 183, 420.

Миниатюры и заставки так называемого Закхеевского Евангелия давно стали объектом изучения искусствоведов и неоднократно воспроизводились. По мнению А. Н. Свирина, Г. В. Попова, О. С. Поповой, миниатюры принадлежат к московско-новгородскому кругу. О новгородской школе с московским влиянием говорила О. В. Звегинцева. По мнению Н. В. Розановой, художник знал московское искусство и был скорее ярославцем, чем

⁸ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Т. 1. С. 127—128.

Всеви́дцу и прѣблагому Богу, слава и величїе дрѣжава и
 области. въ бесконечныя вѣки аминь. давшому по началѣ и конецъ, всякому
 дѣлу благу иже о немъ начинаему. сподобльшему и мене недостойнаго
 прѣплути пучину сїю. ненадежнымъ надежа Господи слава тебѣ. В лѣто.
 7003-е. кругъ солнцу. 3. индикта 13. При благовѣрномъ и христоролюбивемъ
 великомъ князи Иванѣ Василевичи вся Русїи, прї святѣишемъ преосвещеннѣмъ
 Генадїи архїепископѣ великого Новаграда и Пскова. Его же благословенїемъ
 архїепископіа его мїръ глубокъ прїемлет. Церкви же Божїа православіа
 одеждоу свыше истканною одѣяся, исправленїемъ его и ученїемъ і светлѣется
 паче солнечныхъ зарей. И напаяется яко от источника приснотекуща. И
 съзываетъ вся с высокімъ проповѣданїемъ глаголющи. жажаи да прїдетъ къ

Рис. 4. «Закхеевское Евангелие» 1495 г. (БАН, 24.4.26, л. 484).

Записи писца Закхея — на лицевой стороне л. 484 (оборотная сторона
 чистая). Лист подклеен на фальц (тетрадь при этом неполная). На л. 484
 не приходится водяной знак, но фактура бумаги и частота вержеров и
 пунктуо идентична бумаге этой рукописи с водяным знаком «кувшинчик».
 Текст записи: «Всеви́дцу и прѣблагому Богу слава и величїе, дрѣжава и
 область. въ бесконечныя вѣки аминь. давшому по началѣ и конецъ, всякому
 дѣлу благу иже о немъ начинаему. сподобльшему и мене недостойнаго
 прѣплути пучину сїю. ненадежнымъ надежа Господи слава тебѣ. В лѣто.
 7003-е. кругъ солнцу. 3. индикта 13. При благовѣрномъ и христоролюбивемъ
 великомъ князи Иванѣ Василевичи вся Русїи, прї святѣишемъ преосвещеннѣмъ
 Генадїи архїепископѣ великого Новаграда и Пскова. Его же благословенїемъ
 архїепископіа его мїръ глубокъ прїемлет. Церкви же Божїа православіа
 одеждоу свыше истканною одѣяся, исправленїемъ его и ученїемъ і светлѣется
 паче солнечныхъ зарей. И напаяется яко от источника приснотекуща. И
 съзываетъ вся с высокімъ проповѣданїемъ глаголющи. жажаи да прїдетъ къ

мнѣ и пѣт. Написана бысть божественаа сіа книга четвероблаговѣстник. в дому святого Спаса в монастыри на Валамѣ. по благословенію господина игумена Якыма. В дом святого Спаса. и преподобнаго чудотворца Варлама. в прѣчестнѣишую обитель на Хутино. Повелѣніемъ раба Божіа господина Нафанаила игумена и всего священнаго събора. Прочитающе убо сію святую душепитательную божественую книгу, милости и незазорливи молюсь будите моеи ума немощи и недостатку (sic!). Яко же и сами господіе мои трѣбуете милости от Бога, и прощенія от челоувѣкъ прошенію вашему и мене сподобляете. И у Бога испрашаите оставленіе множеству моего окаанства грѣхом. Имя же мое въ иноких худаго написавшаго книгу сію аще хотите увѣдати, начало тому есть число седморичное с первым, срѣда же двадесятно и шесть сот с пяторицею, наконецавает же ся осморицею (Закхеи. — Н. О.-Л.). Аминь».

В литературе запись Закхея обычно воспроизводилась в сокращенном виде, но закавыченной (см. статьи Н. Н. Розова и Н. В. Розановой), что искажало ее смысл. О значении записи и личности Закхея см. ниже.

На л. 1 почерком И. И. Срезневского: «Сие Евангелие приобретено в Ярославле и получено мною (...) с почты 19-го мая 1857 года». На л. 1 почерком XVIII—XIX вв.: «№ 2».

Лит. (список литературы на полноту не претендует из-за популярности рукописи): Ярославские губернские ведомости. 1854. № 1—5; Па я л и н Н. П. Материалы для составления истории Валаамского монастыря. Вып. 1. О розысках древностей честной обители. Выборг, 1916. С. 18—19; С в и р и н А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950. С. 51—52; Исторический очерк и обзор фондов Рукописного Отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Вып. 2. С. 119, илл.: с. 122—123; Розанова Н. В. Памятники миниатюры московского круга перв. пол. XVI в. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1970. С. 258—274; Попов Г. В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV—начала XVI века. М., 1975. С. 64; Ророва О. Les miniatures russes du XI-e au XV-e siècle. Leningrad, 1975. P. 154, 156, ill. 87; Лазарев В. Н. Страницы истории новгородской живописи. Двусторонние таблетки из собора св. Софии в Новгороде. М., 1977. С. 59, примеч. 37; Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 38—39; С м и р н о в а Э. С. Миниатюры двух новгородских рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга: Сб. 3. М., 1983. С. 180; Звегинцева О. В. Новый памятник книжного искусства XV в. в собрании Древлехранилища Пушкинского дома // Древнерусская книжность (по материалам Пушкинского дома). Л., 1985. С. 201—219; Рыбина Н. Рукописные книги Валаама // В мире книг. 1987. № 9. С. 32—33, илл.; Спиридонов А. М., Яровой О. А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. М., 1991. С. 45; Охотина Н. А. Книгописец и игумен Закхей в новгородской литературе кон. XV—нач. XVI в. // Книга в меняющемся мире: Седьмая научная конференция по проблемам книговедения. Секция рукописной книги. М., 1992. С. 22—24; ПС—XV, № 316.

4. Евангелие апракос, БАН, 13.1.26, конец XV в., писец Закхей, 1°, 505 л.

Почерк Закхея в этой рукописи представлен двумя вариантами: 1) каллиграфический, рисованный, очень четкий и очень крупный полуустав, почти приближающийся к уставу; 2) «обыкновенный» полуустав в небольших приписках и редакторской правке к основному тексту (характеристику почерков Закхея см. в описании рукописи № 3).

Рукопись атрибутируется Закхею автором работы по почерку. Характерные начерки: з, одностороннее ч, способ написания ѡ и другие буквы; индивидуальная особенность почерка Закхея — м с острой серединой, опущенной ниже уровня строки. Небольшую разницу можно заметить в написании в (равновысокая и со слегка опущенной серединой), но в обеих рукописях встречаются и те, и другие варианты.

Водяные знаки: 1) корона — типа Б р и к е, № 4893 (1485 г.); 2) голова быка со змеей — типа Б р и к е, № 15369 (1482 г.), № 15371 (1485 г.), № 15374 (1488 г.); 3) три горы под крестом со змеей — Б р и к е, № 11831

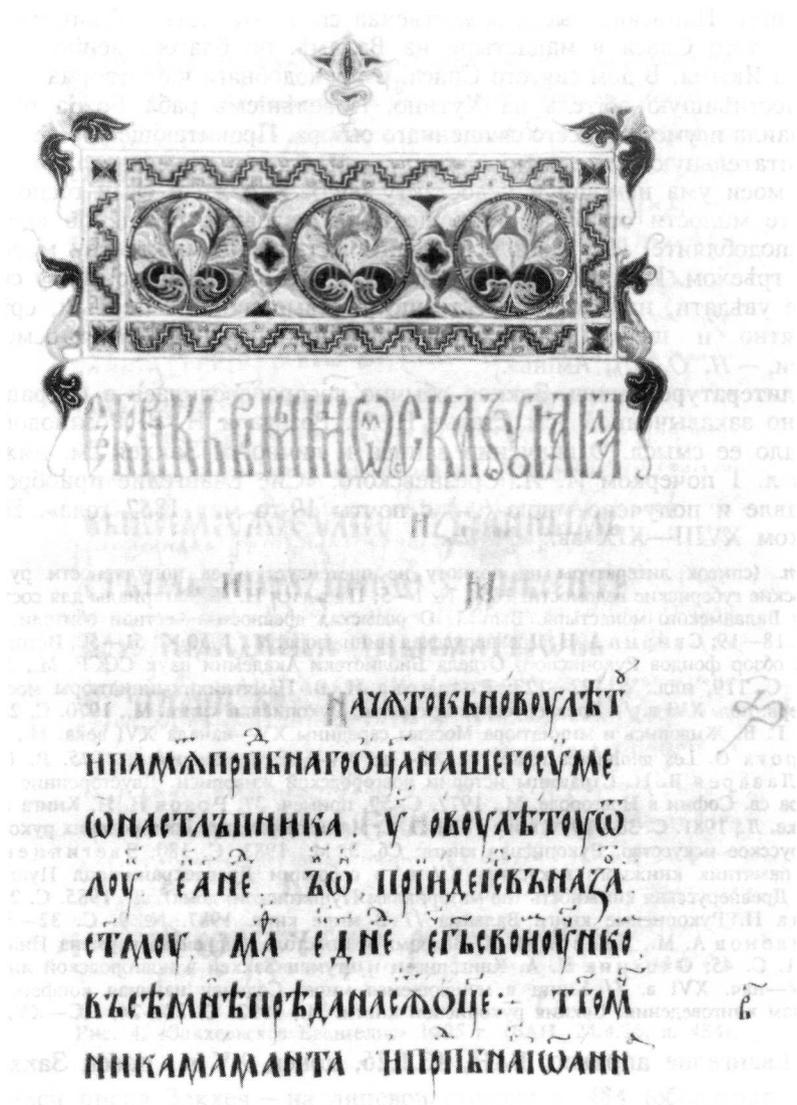

Рис. 5. Евангелие кон. XV в. (БАН, 13.1.26, л. 454).

(1480 г.); 4) голова быка под крестом — типа Брике, № 14520 (1488 г.), но крест необычной формы; 5) голова быка под крестом с цветком — типа Брике, № 14552 (1484 г.); 6) маленькая голова быка — типа Брике, № 15163 (1481 г.), № 15166 (1485 г.), Лихачев, № 1169—1170 (1491 г.).

Переплет XIX в. — доски в красном бархате; по 5 жуковин на верхней и нижней крышках.

Миниатюры евангелистов: л. 1 об., 71 об., 146 об., 192 об. Большие неовизантийские заставки и инициалы — на л. 3, 72, 147, 193, 454. В заголовках вязь. При этом заставки на л. 3, 193 и 454 очень близки заставкам Евангелия БАН, 24.4.26, что было отмечено искусствоведами (см. статьи Н. В. Розановой и Э. С. Смирновой). В устной беседе Э. С.

Смирнова уточнила, что хотя заставки и выполнены по одной схеме, но принадлежат они, скорее всего, разным художникам. По мнению Э. С. Смирновой, исследовавшей миниатюры рукописи БАН, 13.1.26, они скопированы (едва ли не скалькированы!) с миниатюр второй половины XV в. новгородского Евангелия тетр (РГБ, ф. 247, Рогожск., № 138), но при этом в художественном отношении самостоятельны, независимы от своего оригинала; они более органично связаны с прошлым новгородской культуры (Смирнова Э. С. Миниатюры двух новгородских рукописей... С. 199, 202). При датировании миниатюр БАН, 13.1.26 Э. С. Смирнова опиралась в первую очередь на филигранные бумаги, которые были определены (со ссылкой на консультацию А. А. Амосова) как относящиеся к первой трети XVI в. (Там же. С. 199). Анализ художественного строя миниатюр привел исследовательницу к заключению, что они не могли быть написаны ранее новгородских Софийских таблеток и икон 1497 г. (Там же. С. 203).

Однако, как показало внимательное изучение бумаги рукописи, все филигранные находят аналогии в 80-х гг. XV в. (как и в Евангелии 1495 г. — см. № 3). Это, конечно, не ставит под сомнение характеристику миниатюр, поскольку они могли быть нарисованы и вставлены в готовый кодекс чуть позже.

Близость художественного оформления рукописей, живописная манера заставок двух Евангелий (№ 3 и № 4) и использование в обеих рукописях бумаги практически одного времени приводят к заключению, что рукопись БАН, 13.1.26 была, скорее всего, написана Закхеем в те же годы, что и Евангелие БАН, 24.4.26, и, скорее всего, также на Валааме.

Рукопись была приобретена в 1927 г. у В. С. Зыбина (см. запись на переплетном листе).

Лит.: Розанова Н. В. Памятники миниатюры московского круга перв. пол. XVI в. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1970. С. 269; Смирнова Э. С. Миниатюры двух новгородских рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга: Сб. 3. М., 1983. С. 180, 199—204, илл.; Охотина Н. А. Книгописец и игумен Закхей в новгородской литературе кон. XV—нач. XVI в. // Книга в меняющемся мире: Седьмая научная конференция по проблемам книговедения. Секция рукописной книги. М., 1992. С. 22—24.

4а. Евангелие апракос. РГБ, Муз. 8619, 1506—1507 г., писец Закхей (в Хутынском монастыре),¹⁰ 1°, 412 л.

Рукопись написана не на Валааме; ее обзор включен в описание под вспомогательным номером, поскольку рукопись важна для изучения творчества писца Закхей, работавшего на Валааме.

Почерк Закхей представлен двумя вариантами (см. их характеристику в описании № 3): крупным красивым полууставом и вычурным грецизированным полууставом, приближающимся к скорописи. Первый вариант почерка Закхей этой рукописи лишен, однако, манерности, характерной для роскошных Евангелий № 3 и № 4; он ближе к основному почерку рукописи НСРК. Запись писца, сделанная Закхеем на рукописи РГБ, не только практически текстурально повторяет его же запись на рукописи БАН, 24.4.26 (с заменой имен и дат), но повторяет ее и графически, употребляя одни и те же лигатуры и замысловатые написания отдельных слов. Надо полагать, у Закхей сложилась собственная манера составления таких писцовых записей. Третий вариант почерка Закхей («обыкновенный» полуустав в приписках) в рукописи РГБ не встретился.

Водяной знак: корона — типа Брике, № 4899 (1501—1503 гг.).

¹⁰ На эту рукопись с записью Закхей мне указал П. Амбросиани (Стокгольм), за что пользуюсь случаем выразить ему свою признательность.

Переплет начала XIX в. — доски в синем бархате; того же времени форзацные и переплетные листы в начале и конце кодекса. Обрез листов окрашен. Верхняя застежка утрачена; некоторые листы выпадают; встречаются подклейки листов обрезками отрывного календаря советского времени.

Неовизантийские заставки (полихромные, с золотом) — л. 3, 60, 119, 299, 355. Тонкие киноварные инициалы с растительными отростками. На л. 3 полихромный инициал балканского стиля. В заголовках вязь.

Запись писца Закхея на оставшемся чистым обороте л. 407: «Всеви́дцу и прѣблагому Богу слава и величіе і дръжава и область. в бесконечныя вѣкы аминь. бывшему по началѣ и конецъ всякому дѣлу благу иже о нем начинаему. Сподобльшему и мене недостойнаго прѣплуту пучину сію. ненадежнм надежа Господи слава тебѣ. В лѣто. 7015. при благовѣрном и христолобивем великом князѣ Васи́льи Ивановичи всея Руси, при святѣишем преосвященном архіепископѣ Серапионѣ великого Новаграда и Пскова. Его же благословеніемъ архіепископіа его міръ глубок пріемлет. Церкви же Божіа православія одеждоу свыше истканною одѣяся, его исправленіемъ и ученіемъ і свѣтлѣется паче солнечных зарей. И напаяется яко от источника приснотекуща. И съзывает с высоким проповѣданіемъ глаголющи. жаждаи да грядет къ мнѣ и піеть. Написана бысть божествѣнаа сіа книга четвероблаговѣстник. в дому святого Спаса и преподобнаго чудотворца Варлаама в дом святыхъ трехъ святитель Афанасіа и Кирила Александрскихъ и Леонтіа архіепископа Ростовского. Повелѣніемъ раба Божіа господина Феогнаста игумена и всего священнаго собора Кірілова монастыря. Прочитающе убо сію святую душепитательную божественую книгу, милостиви и незазорливи молюсь будите моеи ума немощи и недостатку. Яко же и сами, господіе мои, потрѣбуете милости от Бога, и прощенія от человекъ прощенію вашему и мене сподобляите. И у Бога испрашаите оставленіе множеству моего окаанства грѣхом. Имя же мое въ инокахъ худаго написавшаго книгу сію, аще хоцете увѣдати, начяло тому есть число седморичное с первым, срѣда же двадесятно и шесть сот с пятирицею, накончевает же ся осморицею (Закхеи. — Н. О.-Л.). Аминь».

Рукопись написана Закхеем в Новгороде в монастыре Варлаама Хутынского. Поскольку он не пишет о благословении хутынского игумена на написание Евангелия, то надо думать, что хутынским игуменом в это время он был сам (дополнительные аргументы см. далее). Новгородский архиепископ Серапион занимал кафедру с января 1506 г. до 1509 г. «Кириллов монастырь», для которого пишется книга, — это, скорее всего, Кириллов монастырь в трех верстах от Новгорода на острове Селезневе, известный по летописям с 1196 г. и в котором собор был посвящен Афанасию и Кириллу Александрийским.¹¹ Сведениями о церкви Леонтия Ростовского в этом монастыре мы не располагаем: возможно, это был придел. Имена игуменов Кириллова монастыря за интересующие нас годы не сохранились.¹²

Рукопись поступила в библиотеку в 1939 г. На переплетных листах старые номера: «№ 84» (чернила, XIX в.) и «№ 51 — 1939 г.» (карандаш).

46. Евангелие апракос. РНБ, НСРК, Ф. 299 (старый шифр: НСРК — 1945, № 111-F), 1523 г., писец Закхей (в Коневецком монастыре), 1°, 475 л. (л. 174—175, 474 об.—475 об. — чистые).

¹¹ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. 2. С. 165, № 866.

¹² Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 76, № 12.

Рис. 6. Евангелие 1523 г. (РНБ, НСРК, F.299, л. 66).

Как и предыдущая, эта рукопись написана не на Валааме; ее обзор включен в описание под вспомогательным номером, поскольку рукопись важна для изучения творчества писца Закхея, работавшего на Валааме.

Писец Закхей этой рукописи отождествлен с писцом Закхеевского Евангелия 1495 г. А. Г. Бобровым (доклад на конференции «Валаам — русский, карельский, финский», октябрь 1991 г.).

Почерк Закхея представлен тремя вариантами (см. их характеристику в описании № 3). Наблюдения над почерками этой рукописи не исключают

Переплет XVIII—XIX вв. — доски в крашеной (синей) холстине; медные наугольники и крест в среднике верхней крышки. Нижняя застежка оторвана. Обрез листов окрашен зеленой краской. Листы рукописи сильно обрезаны — поля изначально были намного больше. Между л. 133 и 134 вырезан один лист (с миниатюрой?).

Миниатюра на л. 175 об. Неовизантийские заставки (полихромные, с золотом, но выполненные несколько сухоовато) — л. 1, 66, 134, 176, 415. Тонкие киноварные инициалы с растительными отростками. В заголовках вязь.

На л. 474 во весь лист запись Закхея (полууставом, переходящим в скоропись): «По благоволенію всещедраго и прѣблагаго и милостиваго Бога. и пречистыя его Богоматере прѣблагословенныя Владычица наша Богородица приснодевица Марія. И по благословенію и по повелѣнію раба Божія государя отца нашего Арона игумена и всего священнаго събора дому пречистыа Богоматере прѣчестнѣишіа обители Коневского монастыря написана бысть книга сія въ обители дому пречистыа Коневского монастыря. Положих бо начало в лѣто. 7032. сентября. 24. Прочитающеи убо сію святую душепитательную книгу четвероблаговѣстник милостивіи не зазорливы милостию будите мои ема немощи и недостатку. Понеже господа мои и вы и сами чѣловеці и чѣловечьским подлежаше, яко требуете милости от Бога и от прѣчистыа его Богоматере и прощенія от чѣловекъ. прощенію вашему и мене сподобляите. И у Бога испрашаите прѣмножества окаяньства моих грѣхов оставленія. И имя же мене въ иноках худаго написавшаго книгу сію аще хочете увѣдѣти, начяло тому есть седморичное число с первым, срѣда же двадесятно и шессот с пяторицею, наконьчевает же ся осморицею (Закхеи. — Н. О.-Л.). Давшему же Богу начяти сіа и съврѣшити благоизволившему, слава, честь и поклонаніе въ бесконечныя вѣкы. Амѣнь. Сыне и Слово Божіе Господині Исусе Христе Боже наш. помилуй нас, помози и спаси душа наша. Амѣнь».

Приписка почерком Закхея («обыкновенным» полууставом) на л. 473 об.: «Въ имя Отца и Сына и Святого Духа спосвѣшествіемъ и способствіемъ молитвъ ради отца нашего игумена Арона (приписано над строкой курсивным почерком Закхея другими чернилами. — Н. О.-Л.) и всего о Христъ братства нашего».

На л. 1 запись почерком XIX в.: «1831 года августа 5 дня. Куплено сие Св. Евангелие в городе Тихвине архимандритом Иларионом. Оно по наследству принадлежало купеческой вдове Пелагии Кондратьевой Лялиной. А откуда досталось предкам ея, неизвестно. Триста семь лет прошло, как оно писано в Коневской обители. По смерти моей или и ранее отдаю сие Евангелие в Коневскую обитель, где я был настоятелем. Тихвинский архимандрит Иларион».

На л. 2 и по нижним полям л. 3—5 записи XIX в. о принадлежности рукописи Коневскому монастырю. Старый ярлычок с шифром (Коневского монастыря?): «Г. О. 1921 г. Отд. 1, гл. 1. №: общий — 1, глава — 1». Стертый карандашный номер «№ 13».

Лит.: Табель-календарь Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина «Национальная библиотека России. Основана в 1795 г.» на 1991 год (илл.); Охотин и Н. А. Книгописец и игумен Закхей в новгородской литературе кон. XV—нач. XVI в. // Книга в меняющемся мире: Седьмая научная конференция по проблемам книговедения. Секция рукописной книги. М., 1992. С. 22—24.

5. Октоих (гласы 5—8). РНБ, Соф. 144, конец XV—начало XVI в., писец Евфимий, 1°, 340 л., крупный каллиграфический полуустав одного почерка (в записи — с элементами лигатурных написаний).

Водяной знак: три горы — типа Брике, № 11811 (1498 г.).

Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. по благословенію господина и отца нашего священноинкока игумена Іоакима Валаамскаго монастыря, написана бысть книга сіа Охтаик четверогласник на Валамѣ островѣ. Почало книги сея на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Еуфиміа великаго генваря. 20, а съврѣшеніе и конец на память уськновенія главы Іоана Крестителя августа. 29. Господи, помози рабу своему Еуфимію многогрѣшному».

Возможно, Октоих написан по обету, так как работа начата в день имени писца Евфимия (им же переписана рукопись РНБ, Соф. 24 — см. № 8). Почерк Евфимия несколько напоминает почерк писца Закхея, у них многие начерки очень похожи: з, ѝ, д, є, но у Закхея более вытянутые буквы.

Лит.: Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 140; Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989. С. 11; ПС—XV, № 2874.

6. Евангелие (от Матфея и от Марка) толковое Феофилакта Болгарскаго. ГИМ, Син. 302. 1500 г., писец Феодор Сеннянский, 1^о, 219 л., каллиграфический полуустав одного почерка, в 2 столбца; на л. 1 — геометрическая заставка. Рукопись по оформлению новгородская.

Водяные знаки этой рукописи использованы в альбоме Н. П. Лихачева (Лихачев. С. 127—128. № 1289—1295) и имеют соответственно дату 1500 г. Альбом Брике дает, естественно, несколько более ранние датировки (залежность бумаги примерно от 4 до 12 лет): 1) голова быка — Брике, № 14595 (1493—1496 г.); 2) голова быка — типа Брике, № 15375 (1492 г.); 3) кувшин — шесть вариантов, изображенных у Лихачева, близки Брике № 12545 (1487 г.); рука — типа Брике, № 11179 (1487—1490 гг.). Важно заметить при этом, что один из вариантов кувшинчика — № 1295 по Лихачеву (близок Брике, № 12545) идентичен филиграну из другой валаамской рукописи — Закхеевскаго Евангелія (БАН, 24.4.26), датируемой 1495 г. (см. № 3). Бумага с этим водяным знаком принадлежит, вероятно, к одному комплекту, имевшемуся в Валаамском монастыре. Скорее всего, Феодор Сеннянский, переписывавший Толковое Евангелие в 1500 г., взял несколько листов старой бумаги, оставшейся от того комплекта, который использовался Закхеем в 1495 г. Учитывая это обстоятельство, необходимо внести поправку к альбому Н. П. Лихачева: водяной знак № 1295 следует датировать не 1500 г., а не позже чем 1495 г.

Переплет второй половины XVIII в. — толстый картон в коже.

На л. 219 об. запись писца: «В лѣто. 7008-го. при великом князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при князѣ великом Василии Ивановичѣ и при архиепископѣ нашем Генадіи (вставлено почерком писца на поле. — Н. О.-Л.) списано сіе бысть Еуангеліе. повелѣніем отца нашего игумена Якима святого Спаса Валаамскаго. А писалъ сію книгу священоинкокъ Феодоръ Сѣннѣанской многогрѣшныи. Аще буду гдѣ описал или въ грубости мои не исправилъ в коих мѣстех, и вы святіи отци, Господа ради собоу исправливайте, а мене не клените, и въ молитвахъ ваших мене помяните Господа ради, да и вас Господь Богъ помянет въ царствіи своем, всегда, и нынѣ и присно и вѣкъ вѣком».

Первыми описателями рукописи, А. В. Горским и К. И. Невоструевым, имя писца было прочитано неверно как «Феодор Сейноковскій»; вслед за ними эту ошибку повторили Н. П. Паялин и книга «Валаамскій монастырь». Кажется, только Н. Н. Розов первый прочел имя писца правильно: «Феодор Сеннянский», но не связал его с Троицким Сѣнным монастырем.

А. А. Зализняк, также не знавший о существовании Сенного монастыря на Ладожском озере, считал, что прозвище писца «сеннянский» произошло от Сенно-Губского погоста на Большом Климецком острове Онежского озера, и относил рукопись, соответственно, к обонежскому ареалу.

Запись писца примечательна в первую очередь тем, что указывает на существовавшие между Троицким Сенным и Валаамским монастырями связи. Троицкий Сенной монастырь на Ладожском озере¹³ был основан незадолго до написания рукописи — не ранее конца 1470-х гг. и не позднее 1488 г. выходцем с Валаама Саввой. Из содержания записи писца следует, скорее всего, сделать вывод, что Феодор перешел из Сенного монастыря в Валаамский (сохранив прозвище «Сеннянского») и здесь переписал Евангелие.

Лит.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки. М., 1855. Т. 1. № 87; Валаамский монастырь. СПб., 1864. С. 40; Паялин Н. П. Материалы для составления истории Валаамского монастыря. Вып. 1. О розысках древностей честной обители. Выборг, 1916. С. 23; Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 134; Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985. С. 214—215; ПС—XV, № 347.

7. Пролог (март — август). РНБ, Соф. 1345, 1501 г., писец Гридя (Гридица?) Лихач, 1^о, 267 л., полуустав одного почерка в 2 столбца.

Водяной знак: рука — тип а Брик е, № 11141 (1500 г.), но под звездой.

Переплет XVI в. (первоначальный?) — доски в коже с тиснением. По торцам досок — желобки, прерывающиеся на углах. Блок разваливается, некоторые листы выпадают.

Геометрическая заставка на л. 1.

На л. 267—267 об. запись почерком писца: «В лѣто. 7009. повелѣно бысть написати книга ся от господина священного въ иноцѣх игумена Якима честныя и великыя лавры святого Спаса и боголѣпнаго его Преображенія Господа нашего Исуса Христа Валаамского острова. мнѣ грубому и многогрѣшному и недостойному в діацех Гридици Лихачю. И яз Господа ради потщахся начах писати месяца априля въ. 16. день и кончах ея месяца августа на память святого апостола Фаддѣя. а поспѣшнїемъ и поможенїемъ иже въ Троици славимаго Бога. Отца и Сына и Святого Духа, и молитвами отца нашего игумена Якима и святого събора. И вы, господа мои священници и клирици, чтите исправливая своим разумомъ, а мои грубости и скудоумїю не зазирайте. Аще буду гдѣ описался или сномъ одержим или съ другом глаголах неподобныя рѣчи или помыслих злая, и вы Господа ради простите мя грѣшнаго а не клените, и помяните мя в молитвах, да и вас помянет Господь Богъ въ царствїи своем, всегда и нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. Аминь».

На переплетных чистых листах перед нижней крышкой переплета несколько записей скорописью XVII в. о принадлежности книги Васильевскому монастырю «против города Ладоги на горе». После разорения Валаамского монастыря шведами в 1611 г. валаамские монахи какое-то время скитались по окрестным монастырям (Тихвинский и Дымский), пока с 1618 г. не осели окончательно в опустевшем монастыре Василия Кесарийского в Ладоге.¹⁴ Иноками были вывезены с Валаама и бережно сохранены многие

¹³ См. о нем подробнее: Охотина Н. А. «Сказание о Валаамском монастыре» — неизвестное сочинение второй половины XVI в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 121—147.

¹⁴ Спиридонов А. М., Яровой О. А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. М., 1991. С. 54.

предметы церковной утвари (даже колокола), а также книги. Пометы XVII в. о принадлежности Васильевскому монастырю сохранились на многих рукописях валаамского происхождения.

Стремление писца подчеркнуть значимость Валаамского монастыря отразилось в наименовании его «честной и великой лаврой».

По наблюдениям акцентолога В. В. Колесова, в этой рукописи с незначительными следами южнославянского влияния (главным образом в написании большого юса) удивительно широко представлена русская акцентовка.

Лит.: Валаамский монастырь. СПб., 1864. С. 40—41; Абрамович Д. И. Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии: Софийская библиотека. СПб., 1900. Т. 2. С. 267; Паялин Н. П. Материалы для составления истории Валаамского монастыря. Вып. 1. О розсыках древностей честной обители. Выборг, 1916. С. 15—17; Колесов В. В. Знаки ударения и надстрочные знаки в русских рукописях XIV—XV вв. // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Вып. 1. С. 126—127 (ошибочно указывает дату 1491 г.); Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 133, 139 (ошибочно указывает дату 1491 г.); Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985. С. 16; Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989. С. 10; Спиридонов А. М., Яровой О. А. Валаам... С. 45; ПС—XV, № 291 (ошибочно: 1491 г.).

8. Евангелие апракос. РНБ, Соф. 24, 1508 г., писец Евфимий, 1^о, 417 л., крупный каллиграфический полуустав одного почерка (в записи — с элементами лигатурных написаний).

Водяной знак: голова быка со змеей под крестом — Б р и к е , № 15375 (1492 г.).

Переплет XVIII—XIX в. — доски в красном тисненном бархате.

Полихромные заставки балканского стиля на л. 3, 58, 107.

Л. 1 подклеен, так как первая тетрадь начинается с л. 2 (нумерация тетрадей рукой Евфимия); но бумага, почерк и название книги позволяют утверждать, что л. 1 изначально принадлежал этой рукописи.

На л. 1 запись: «Написана быша въ обители святого и боголѣпнаго Прѣображеніа Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. сіа чѣтыри благовѣствованіа в монастырѣ на Валамъском островѣ. а повелѣніем курь игумена Іоакыма. А писалъ Еуфимко аще и недостоинство съ обдрѣжаще имы *нбствъ* [?] по божественѣи благодати бивъ крылошанинѣ, грѣхослужителною и много въ оскврненіих окааннѣ прѣбывающешо десницею. Въ лѣто. 7016. месяца мая. 12. на память святого отца нашего Епифаніа архіепископа Кипрѣскаго. и святого отца нашего Германа архіепископа Константінѣ града. Аминь».

Запись писца на л. 414: «Въ имя Отца и Сына и Святого Духа спомощіем и способствіем молитвъ ради отца нашего игумена и всего о Христъ братства нашего».

«Крылошанином» Евфимием переписан также Октоих, РНБ, Соф. 144 (см. № 5). Обращает на себя внимание, что в обоих случаях Евфимий делал запись на отдельном листе, вставлявшемся в рукопись.

Лит.: Валаамский монастырь. СПб., 1864. С. 41; Паялин Н. П. Материалы для составления истории Валаамского монастыря. Вып. 1. О розсыках древностей честной обители. Выборг, 1916. С. 16; Рыбина Н. Рукописные книги Валаама // В мире книг. 1987. № 9. С. 32—33 (фотовоспроизведение л. 3); Спиридонов А. М., Яровой О. А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. М., 1991. С. 45.

9. Синодик Валаамского монастыря. Г. Куопио, Музей православной церкви. SOKK—67. Конец XVI в. с дополнениями.

4°. I + 108 + 2 л. (современная нумерация карандашом). Л. 16 пропущен при нумерации; между л. 82 и 83 и 84—85 листы вырезаны. Остались чистыми: л. 62—62 об., 68—108 (только случайные поздние записи и пробы пера). Тетради разваливаются, многие листы начинают выпадать; бумага загрязнена (особенно в начале), пострадала от воды (особенно вторая половина рукописи).

Водяные знаки бумаги: л. 1—17, 21—31, 34—35 — ВЗ «Герб города Каменец»: Каманин, Витвицька, № 86 (1588—1590 гг.), Брике, № 1790 (1589, 1592 гг.), л. 36—44, 47—80, 94—101: ВЗ кувшин типа Гераклитов (1963 г.), № 645—646 (1628—1630 гг.), л. 87—93, 105—108 — кувшин другого рисунка, виден плохо (возможно, Тромонин, № 1764 (1606 г.) и Лихачев, № 4107/8 (1605 г.)). Вставные л. 18—19, 45—46, 81—86, 102—104 — бумага конца XVII и XVIII в. (?).

Переплет (XVIII—XIX вв.) кожаный, «в сумку», кожа во многих местах потерта, лопнула; завязки утрачены.

Полуустав, изредка скоропись разных почерков конца XVI—XIX вв. Первоначальным (основным) полууставным почерком переписаны л. 1—17, 21—27. Л. 18—19 об. — разные почерки конца XVII—начала XVIII в. Начиная с л. 28 и до конца идут в основном разные почерки середины — второй половины XVII в.; приписки делались и позже.

Киноварь в заголовках.

На л. I заголовок (искусственный полуустав XIX в.): «Синодик древняго Валаамского монастыря чудотворцев Сергия и Германа, присланный 1583-го / 7091 лета от царя и государя великого князя Иоанна Василиевича всея Руссии».

Синодик Валаамского монастыря был начат в конце XVI в. (не ранее 1592 г., судя по упоминанию некоторых лиц), дополнялся в 1620—1630-х гг.; отдельные записи делались разными почерками XVII—XVIII вв.

Л. 1—17 занимает Синодик опальных Ивана Грозного 1583 г. («Лѣта 7091-го царь и государь великий князь Иван Василиевич всея Руси прислал въ свое царская богомолье на Волам сия имена оубьенных и велѣл поминати во вѣки и кормы по них ставити месяца октября в 8 день да июня в 12 день»). По подсчетам В. И. Буганова, сейчас известно 14 таких синодиков в 19 списках (некоторые монастыри имеют по 2 списка).¹⁵ Царская грамота с вкладом присылалась в монастырь, где с нее делали копию по своему усмотрению, поэтому списки сильно отличаются друг от друга. Валаамский синодик принадлежит к кратким: в нем опущены все фамилии, прозвища, имена иностранцев, обстоятельства казни — в итоге получился просто перечень имен, причем исправленных в церковную форму. Особенность валаамского списка в том, что он единственный сохранил дни поминовения убитых: 10 октября, 1 января и 12 июня.

С л. 7 об. рукописи SOOK—67 начинается собственно валаамский синодик-помянник (официальная часть помянника в этой рукописи опущена), составлявшийся в конце XVI—XVII в. С л. 44 начинается часть, которую условно можно назвать помянником Васильевского монастыря, поскольку в ней преобладают в основном имена, относящиеся к этому монастырю (хотя отдельные записи вкрапляются и в предшествующую часть). Среди имен, внесенных в синодик: митрополит Варлаам Ростовский, князь Владимир Андреевич Старицкий с родом, сосланный архиепископ Варлаам Крутицкий, дьяки Щелкаловы, Никита Романович Юрьев-Захарин

¹⁵ Буганов В. И. К изучению Синодика опальных Ивана Грозного 1583 г. // Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3. С. 145—160.

с родом, несколько имен князей Мышецких, многие архиепископы и епископы, игумены (в том числе Валаамского и Васильевского монастырей); перечень убитых во время псковского восстания 1651 г. Из содержания синодика можно заключить, что он находился с валаамской братией и в XVII в., во время их странствий и жизни в Васильевском монастыре. Когда он вернулся в Валаамский монастырь, неизвестно; во всяком случае в начале XIX в. он там уже находился и был известен первым монастырским историографам.

Во второй половине XVII в. (отдельные записи относятся к концу XVII—XVIII в.) в Васильевском монастыре была переписана (и частично составлена) рукопись под названием «Синодик Васильевского монастыря» (Куопио, SOKK—66,4°, 4, I+99 л. Водяные знаки бумаги: голова шута — типа Гераклитов, № 1356 (1665 г.); л. 43—46 — герб Амстердама с литерами ЦА (аналогии — Дианова, Костюхина, № 153—163 (1670—1689 гг.), но без этих литер).

Эта рукопись содержит многие записи, относящиеся к Валаамскому монастырю и отсутствующие в первом синодике. Синодик № 66 начинается с официального помянника (патриархи, митрополиты, великие князья, цари и т. д. и т. п. — л. 1—13). Большой фрагмент текста прямо скопирован с рукописи № 67: № 66, л. 52—90 об. является копией № 67, л. 7 об.—63 об. На л. 16—22 — Синодик опальных Ивана Грозного 1583 г. (той же краткой редакции; скопирован или со списка № 67 или с общего протографа; содержит мелкие разночтения с рукописью № 67).

Помимо этого рукопись № 66 содержит на л. 13 об.—14 перечень имен валаамских игуменов; на л. 14—14 об. — перечень имен валаамских монахов и послушников, погибших во время нападения шведов в 1578 г. (36 имен); на л. 14 об.—15 об., 24 — перечень имен «валаамских старцев и слуг», умерших во время мора 1581 г. (109 имен, первым назван епископ Тарасий Крутицкий). Как следует из записей XIX в. на рукописи, синодик был получен в собственность Валаамского монастыря в 1858 г.; до этого находился в Старой Ладогe. В 1862 г. в Валаамском монастыре с него была сделана точная копия (Библиотека Ново-Валаамского монастыря, № 7356. 46/8/19).

Два синодика содержат богатейший исторический материал: перечислены роды вкладчиков Валаамского монастыря и многих других людей, каким-либо образом с ним связанных, — духовных и светских (в том числе представителей древних и знатных фамилий); имена валаамских игуменов, монахов, священников, слуг. Большой интерес представляет последняя категория внесенных в синодики, в первую очередь имена игуменов.

Имена валаамских игуменов XV—начала XVII вв. из синодиков SOKK—67 и SOKK—66

основатели игумены Сергей и Герман (№ 67, л. 12; № 66, л. 13 об.)
Исайа (№ 67, л. 12; № 66, л. 13 об., 57)
Лаврентий (№ 67, л. 12; № 66, л. 13 об.)
Александр (№ 67, л. 12)
Савватий (№ 67, л. 9; № 66, л. 13 об., 54 об.)
Фотий (№ 66, л. 13 об.)
Игнатий (№ 66, л. 13 об.)
Никодим (№ 66, л. 13 об.)

Иоаким (№ 67, л. 9 об.; № 66, л. 13 об., 54 об.)

Давыд (№ 67, л. 33; № 66, л. 13 об.)

Макарий (№ 66, л. 51 об.)

Пимен (№ 66, л. 13 об., 56 об.)

Естественно, хронологический порядок по материалам синодиков установить не удастся. Из приведенного перечня имена Лаврентия, Александра, Савватия, Фотия и Игнатия не были известны ни по каким другим источникам; игумен Пимен встречается только в «Сказании о Валаамском монастыре». Игумена Макария, убитого шведами в 1611 г. во время нападения на монастырь, называет издание XIX в. со ссылкой на грамоту Алексея Михайловича от 11 декабря 1667 г.¹⁶ (современное местонахождение грамоты нам неизвестно). Это же известие сохранилось в синодике Тихвинского скита Валаамского монастыря начала нашего столетия: «Братии святые обители сея зде зле избивенных свями 20 февруария 1578 года и в 1611 году» (Куопио, № 105, л. 28—29. Основная часть имен взята из статьи 1578 г. старых синодиков; к 1611 г. относятся имя игумена Макария и четыре последних имени списка).

Трех имен валаамских игуменов — Кирилл, Варлаам, Геннадий, известных нам по другим источникам, нет в синодиках. О игумене Кирилле известно только из «Сказания о Валаамском монастыре» как о «клеветнике», между ним и валаамской братией произошел крупный конфликт, дошедший до владычного суда.¹⁷ Поэтому вполне естественно, что за упокой его души в монастыре не молились. Имя игумена Варлаама встречается в скопированной А. И. Сулакадзевым жалованной грамоте Валаамскому монастырю 1534 г. (Библиотека Ново-Валаамского монастыря, XII.360, л. 12 об.). Видимо, та же грамота 1534 г. была известна и П. М. Строеву.¹⁸ Отметим, что среди перечня имен валаамских игуменов записаны два Варлаама, но один — епископ, другой — священноинок (Куопио, SOKK—66, л. 13 об.). Имя игумена Геннадия известно из вкладной записи 1585 г. на рукописи середины XVI в. «Творения Дионисия Ареопажита с толкованиями Максима Исповедника в переводе инока Исаии» (БАН, П I АП-18, л. 218 об.) и из текста подтверждения жалованной грамоты (между 1578 и 1592 гг.), скопированной А. И. Сулакадзевым (Библиотека Ново-Валаамского монастыря, XII.360, л. 20 об.). Но в синодике стоит опять же имя «священноинка Геннадия» (SOKK—66, л. 13 об.), а не игумена, и трудно сказать, одно ли это лицо.

В 1812 г. в Валаамский синодик был вписан род А. И. Сулакадзева (№ 67, л. 46 об.)

Лит.: Валаамский монастырь. СПб., 1864. С. 42—44; Шляпкин И. Рукописи Валаамского монастыря // Библиограф: Вестник литературы, науки и искусства. СПб., 1889. № 10—11. С. 196—198; Паляин Н. П. Материалы для составления истории Валаамского монастыря. Вып. 1. О розысках древностей честной обители. Выборг, 1916. С. 23—25; Буганов В. И. К изучению Синодика опальных Ивана Грозного 1583 г.

10. Устав скитского жития. Рукопись не сохранилась. В данный список мы помещаем ее условно, поскольку нельзя сказать точно, была ли она переписана в Валаамском монастыре или только принадлежала его библиотеке.

¹⁶ Валаамское слово о Валаамском монастыре. СПб., 1991. С. 11. (Репринт с изд. 1871 г.).

¹⁷ Охотина Н. А. «Сказание о Валаамском монастыре»...

¹⁸ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. Стб. 282.

На л. 527—540 сборника середины XVII в. (РНБ, Соф. 1169, Сборник церковно-уставной Соловецкий, 8^о, 541 л., полуустав одного почерка) после церковного «Соловецкого устава» помещен так называемый «Устав скитского жития» («Предание уставом иже на внешней стране пребывающим иноком, рекше скитскаго жития правило, о келейном трезвении, и катадневном петии, еже и мы прияхом от отецъ наших»), перед заглавием которого киноварью написано (почерком писца): «Выписано из книги старописмянной древней Валамскаго иже бе на езере Неве Ладожском боголепнаго Преображения». Следовательно, в Валаамском монастыре был список (вряд ли младше конца XVI—начала XVII в., учитывая начавшуюся полосу разорений и гибели монастыря в это время) «Устава скитского жития».

Это произведение — церковный устав, т. е. распорядок богослужений и постов, но приспособленный специально для условий скитничества: в пустыни или в одиночной келье, т. е. без священника (поэтому основное внимание в нем уделено чтению Псалтыри).¹⁹ Списки этого устава известны с начала XV в.; его автором какое-то время считали Нила Сорского. То, что Нил Сорский не мог написать «Устав скитского жития», доказал еще И. Мансветов, который полагал, что это произведение было создано на Руси.²⁰ Недавно обратившаяся к изучению Устава Е. В. Белякова высказала предположение, что он был создан у южных славян, тесно соприкасавшихся с греческой монашеской традицией.²¹ «Устав скитского жития» был принят в пустыни Нила Сорского и встречается в некоторых рукописных сборниках рядом с сочинениями самого Нила.²² Г. М. Прохоров предложил пересмотреть традиционный взгляд на Нила Сорского как на первого организатора скитской формы монашеской жизни на Руси. По предположению исследователя, этими же правилами руководствовался на сто лет раньше Кирилл Белозерский (сохранился даже принадлежавший ему список «Устава скитского жития»).²³ Теоретически нельзя исключать возможности того, что на Валааме это произведение могло быть известно с начала XV в.²⁴

Попробуем кратко суммировать ту информацию, которую можно извлечь из описаний валаамских рукописей.

Во-первых, рукопись № 1 — Евангелие учительное 1465 г., независимо от того, была она написана на Валааме или же скопирована с более ранней валаамской рукописи, является наиболее древним по времени источником, свидетельствующим о Валаамском монастыре. Даже если считать, что из валаамской рукописи был переписан лишь небольшой отрывок (Толкование Григория папы Римского на неделю о блудном сыне), то это показывает, что в середине XV в. на Валааме переписывали не только минимум книг, необходимый для богослужения.

Второе, на что легко обратить внимание, — большинство известных нам валаамских рукописей принадлежит к образцам каллиграфического искусства (№ 3, 4, 5, 7, 8), они богато орнаментированы (№ 3, 4, 6, 8).

¹⁹ Мансветов И. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви. М., 1885. С. 294—304.

²⁰ Там же.

²¹ Белякова Е. В. Устав пустыни Нила Сорского // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 105. В приложении к статье помещен перечень 25 списков Устава XV—XIX вв.; но список ГПБ, Соф. 1169 Е. В. Беляковой не был известен.

²² Белякова Е. В. Устав пустыни Нила Сорского. С. 103—104.

²³ Прохоров Г. М. Нил Сорский // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 133—141.

²⁴ Об институтах скитничества и отшельничества в Валаамском монастыре см.: Охотина Н. А. 1) «Сказание о Валаамском монастыре»...; 2) Монастырский устав Сергия Валаамского // Scando-Slavica (в печати).

Конечно, такая картина вряд ли репрезентативна: записи писцов чаще всего делались на богато украшенных рукописях; и скромные валаамские рукописи, не имеющие записей писцов, просто не выявлены. Но тем не менее мы достаточно уверенно можем говорить о высоком искусстве книгописного мастерства, существовавшем на Валааме. Таких писцов, как Закхей, Евфимий, Феодор Сеннянский, можно назвать каллиграфами. Сложен вопрос о художниках, писавших миниатюры, заставки и инициалы к валаамским рукописям. По мнению Э. С. Смирновой, высказанному в устной беседе, особенно значимые рукописи могли специально возиться в Новгород, где их расписывали художники-профессионалы (или же вставлялись листы с миниатюрами в готовую книгу).

В-третьих, подавляющая часть дошедших до нас книг переписывалась при игумене Иоакиме (№ 2, 3, 5, 6, 7, 8) с 1475 г. по 1508 г. Приходится ли на время игуменства Иоакима расцвет книгописания на Валааме или это случайность выборки? Или (что кажется более вероятным) игумен Иоаким особенно поощрял создание роскошных книг, на которых писцы оставляли свои записи и которые в силу этого известны нам? Имя игумена Иоакима известно и по другому источнику — жалованной грамоте монастырю вел. кн. Василия Ивановича 1507 г.,²⁵ но именно записи на рукописях позволяют уточнить годы его игуменства более широко. Игумен Иоаким назван и в одном из списков жития Александра Свирского (РГБ, ф. 310, собр. Ундольского, № 277, кон. XVII в., л. 19): с ним ведет разговоры молодой Александр во время его жизни на Валааме; основывать свой монастырь Александр, согласно житию, ушел с Валаама в 1485 г. В других известных мне списках жития Александра Свирского валаамский игумен нигде не назван по имени. Поскольку текстологией этого агиографического произведения никто не занимался, мы не можем сказать, к какой редакции принадлежит этот список и, следовательно, называл ли имя Иоакима сам автор жития Иродион или оно появилось в тексте позже (предположим, один из редакторов жития мог вычислить по другим источникам, что в годы жизни Александра на Валааме игуменом там был Иоаким).

Остановимся более подробно на личности наиболее выдающегося книжника, работавшего на Валааме, — писца Закхея. Отправным пунктом исследования явилась запись инока Закхея на Евангелии 1495 г. (БАН, 24.4.26, л. 484). В ней после витиеватого «панегирика» новгородскому архиепископу Геннадию следует сообщение о том, что рукопись написана Закхеем хотя и на Валааме по благословию игумена Иоакима, но по заказу игумена новгородского Хутынского монастыря Нафанаила и дана туда вкладом.

Между тем в трех источниках того же времени («Видение пономаря Тарасия» в особой редакции «Жития Варлаама Хутынского», «Повесть о посаднике Добрыне» или о варяжской божнице — ропате, грамота Палеостровскому монастырю) сохранилось имя игумена Спасо-Хутынского монастыря Закхея. Связь писца Закхея с Хутынским монастырем, а также редкость его имени²⁶ дают основание сделать вывод, что книжник Закхей и игумен Закхей мог быть одним и тем же лицом.

²⁵ РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стб. 1095—1097, № 255.

²⁶ Во всей истории средневекового Новгорода имя «Закхей» нам удалось встретить только еще один раз: известен игумен Никольского Вяжишского монастыря в конце XVI—начале XVII в. по имени Закхей (см.: СГГД. СПб., 1819. Т. 2, № 59 — 1589 г.; ААЭ. Т. 2, № 7 — 1598 г.; АИ. СПб., 1841. Т. 2, № 68 — 1606 г.).

Подтверждение этому находим в писцовой записи, оставленной Закхеем на Евангелии апракос (РГБ, Муз. 8619; см. № 4а настоящего описания) 1506—1507 г. Закхей сообщает, что книга переписана им в Хутынском монастыре по благословию архиепископа Серапиона. Традиционная формула писцовой записи, которой придерживался Закхей, требует и сведения о благословении игумена монастыря; но в этой рукописи его нет. Объяснение этому: в то время Закхей сам был хутынским игуменом.

«Видение пономаря Тарасия» (в некоторых списках Пахомия) — известный и популярный памятник новгородской литературы, в апокалиптических тонах описывающий бедствия, обрушившиеся на Новгород в начале XVI в. По тексту этого чуда в особой редакции «Жития Варлаама Хутынского» пономарь Пахомий «повѣда сіе страшное видѣніе тоя святыя обители игумену Закхеи и всеи братии. Игумен же Закхеи повѣда оно видѣніе архиепископу Серапиону...» (ГИМ, Увар. 1241 (494). Сборник житий. 1^о, 407 л., 1620 г., л. 86 об.). В тексте назван год видения пономаря — 1505 г., а сам рассказ был создан, по мнению исследователя жития Л. А. Дмитриева, вскоре после 1508 г., под впечатлением несчастий, происшедших в Новгороде.²⁷ Д. С. Лихачев весьма убедительно соотносит время возникновения этой легенды с постройкой в Хутынском монастыре в 1515 г. нового храма.²⁸ Итак, по этому произведению, в 1515 г. игуменом Хутынского монастыря был Закхей.

Во втором источнике — новгородской «Повести о посаднике Добрыне» (или о варяжской божнице) сказано, что историю рассказал автору игумен Никольского Островского монастыря Сергей, «отец Закхией, нынешнего игумена Хутиньского».²⁹

Еще одно произведение новгородской литературы — «Повесть о построении Благовещенской церкви» — в ряде списков, по наблюдениям Л. А. Дмитриева, входит в подборку повестей, рассказчиком которых назван островский игумен Сергей («той же чудный муж Сергие поведает»).³⁰ Фабула повести почти сказочна, но основана на реальных событиях XII в. из жизни новгородского архиепископа Иоанна. Как и в предыдущем случае, датировать создание повести можно только на основании упоминания имени Сергия; а поскольку по расположению обоих произведений в подборках можно делать вывод об их связанности, то и здесь приходилось привлекать имя Закхея. В результате в исследовании Л. А. Дмитриева предлагается датировка «Повести о построении Благовещенской церкви» 50—70-ми гг. XV в.³¹

Вопрос о времени написания «Повести о посаднике Добрыне» неоднократно обсуждался в литературе,³² при этом единственным датирующим признаком выступало имя хутынского игумена Закхея. К сожалению, никто из исследователей не использовал для датирования данных «Видения» ху-

²⁷ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XII—XVII вв. Л., 1973. С. 63—64.

²⁸ Лихачев Д. С. Новгород Великий: Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. М., 1959. С. 89—90.

²⁹ ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 190.

³⁰ Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 169—177.

³¹ Там же. С. 172; Дмитриев Л. А. Повесть о построении Благовещенской церкви Иоанном и Григорием // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 267—268.

³² Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 171—172; Шмидт С. О. Предания и чудеса при постройке новгородской ропаты // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 319—325; Рыбина Е. А. Повесть о новгородском посаднике Добрыне // АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 79—85.

тынского пономаря,³³ из которых следует, что «Повесть о посаднике Добрыне» должна была быть написана также около 1505 г.

Так как только недавно В. Л. Янин отождествил Закхея «Повести о посаднике Добрыне» с Закхеем «Видения пономаря Тарасия»,³⁴ то для установления времени написания «Повести о посаднике Добрыне» исследователями традиционно привлекался только один источник — жалованная грамота хутынского игумена Закхея палеостровскому игумену Конону и палеостровским старцам о разрешении рыбной ловли на Челможе.³⁵ При этом Е. А. Рыбина без всяких оговорок датирует жалованную грамоту Закхея 1477—1478 гг.,³⁶ В. Л. Янин относит ее ко второй половине 70-х—80-м гг. XV в. и пишет, что хотя известно, что Закхей был игуменом в 1505 г., но данных о продолжительности его игуменства нет;³⁷ из чего вытекает, что и «Повесть о посаднике Добрыне» написана во второй половине XV в. Однако первый исследователь и публикатор этой грамоты В. И. Корецкий датировал ее более осторожно: «около 1477—1478 гг.»³⁸

Действительно грамота известна лишь в одном копийном списке, сделанном с нескольких монастырских грамот на Палеострове в 1590 г. (РГАДА, ф. Новгородской приказной избы, стб. № 42744, ч. 3, л. 39). Сама грамота Закхея даты не имеет. На фотографии в публикации В. И. Корецкого хорошо видно, что грамота Закхея переписана в копийном списке *после* грамоты игумена Вяжищского монастыря Варлаама Палеостровскому монастырю (в которой также назван Конон), содержащей дату 1477/78 г.³⁹ Видимо, такое расположение грамот в копии и послужило основанием для В. И. Корецкого условно датировать грамоту Закхея Конону «около 1477—1478 гг.». Имя палеостровского игумена Конона известно только из предыдущей грамоты, а имена палеостровских игуменов конца XV—начала XVI в. неизвестны; так что, исходя из этих данных, уточнить датировку грамоты невозможно.⁴⁰

Однако, как мы видим, грамоту № 206 (по нумерации В. Л. Янина), данную хутынским игуменом Закхеем Палеостровскому монастырю, следует датировать временем несколько более поздним. По «Видению» хутынского пономаря мы знаем, что Закхей был игуменом на Хутыни в 1505 г. Его запись на Евангелии (№ 4а) дает дату игуменства 1506—1507 г. Из записей писца Закхея на других переписанных им рукописях известно, что в 1475 и 1495 г. он был еще простым иноком и работал на Валааме (см. № 2 и 3 настоящего описания), а в 1523 г. он, видимо уже старым человеком, жил в Коневецком монастыре. Следовательно, исходя из этих уточненных данных о биографии Закхея, мы предлагаем говорить о датировке грамоты № 206 и «Повести о посаднике Добрыне» как «не ранее 1495 г. и не позднее 1523 г., а вероятнее всего — около 1505—1507 гг.».

³³ Хотя, по иронии судьбы, в именном указателе к книге Л. А. Дмитриева «Закхей, игумен Хутынского монастыря» указан один раз для обоих произведений (см.: Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 296).

³⁴ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 225, 265.

³⁵ Корецкий В. И. Новгородские грамоты XV в. из архива Палеостровского монастыря // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 450; Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 265, № 206.

³⁶ Рыбина Е. А. Повесть о новгородском посаднике Добрыне. С. 80.

³⁷ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 265.

³⁸ Корецкий В. И. Новгородские грамоты... С. 450.

³⁹ Там же, фото между с. 450 и 451.

⁴⁰ Барсов Е. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае // ЧОИДР. 1868. Кн. 1. Смесь. С. 64.

Этому не противоречит и упоминание в «Повести о посаднике Добрыне» «игумена Сергия Островского монастыря от святого Николы, отца Заикхиева, нынешнего игумена Хутиньского». Игумен Островского монастыря Сергей называется в трех грамотах, датируемых 60—70-ми гг. XV в.⁴¹ В издании текста «Повести о посаднике Добрыне» на современном русском языке Л. А. Дмитриев переводит слово «отец» как «духовный отец»,⁴² однако такая трактовка кажется не очень убедительной: если бы древнерусский автор имел в виду «духовного отца», то он так бы и написал. По нашему мнению, игумен Сергей вполне мог быть «земным», «плотским» отцом игумена Закхей. В 1475 г., когда Закхей переписывал Слова Григория Богослова, он был молодым человеком; следовательно, он мог родиться примерно в 1455—1460 гг. Если Сергия и Закхей связывали кровные узы, то Сергей не мог стать игуменом и монахом до рождения Закхей и до смерти его матери. Поскольку как игумен он известен с 60-х гг. XV в., то это может означать, что Закхей остался без матери еще в младенчестве. В таком случае во время, описываемое в «Повести о посаднике Добрыне», игумен Сергей Островского монастыря должен был быть уже очень старым человеком (он мог родиться примерно в 1435 г.).

Дополнительными косвенными аргументами в пользу предлагаемых датировок могут служить и не использованные ранее исследователями сведения о игуменах Спасо-Хутынского монастыря. Игумен Нафанаил назван в новгородских летописях под 1471 и 1476 гг.;⁴³ он же (или уже другой Нафанаил?) назван в записи самого Закхей 1495 г. (см. № 3 описания). Рукопись РГАДА, ф. 188, № 1173 написана в 1479 г. повелением игумена Сергия (л. 1; благодарю А. А. Турилова, указавшего мне на эту запись), а Пролог 1479 г. (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3933) написан по заказу игумена Германа, но запись писца дошла не полностью, она обрывается на словах: «при старом игу...».⁴⁴ Надо полагать, что в 1479 г. на Хутыни произошла смена игуменов: Герман сменил Сергия. Запись писца рукописи 1483 г. называет игумена Тарасия (РГАДА, ф. 188, № 109, л. 1; на запись указал А. А. Турилов). Для первой половины XVI в. данные об именах хутынских игуменов отсутствуют.

На основании приведенных наблюдений жизненный путь Закхей можно гипотетически реконструировать следующим образом: молодые годы инок Закхей, вероятно сын игумена Островского монастыря Сергия, проводит в Валаамском монастыре. Слова Григория Богослова, переписанные им в 1475 г., выполнены еще молодым человеком. Позже Закхей вырабатывает еще два изысканных варианта почерка и становится писцом-каллиграфом, создающим настоящие книгописные шедевры. В 1495 г. им переписывается на Валааме роскошное (так называемое Закхеевское) Евангелие, которое дается вкладом в Хутынский монастырь (не исключено, что в это время уже существовала перспектива перевода Закхей в этот новгородский монастырь в качестве его игумена; может быть, этим вызвано и появление «панегирика» архиепископу Геннадию в записи на рукописи). В эти же годы, и скорее всего в том же месте, Закхей переписывает еще одно изумительное Евангелие (БАН, 13.1.26). Видимо, именно этот «инок Закхей»

⁴¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 173—174, 175—176, 177—178, № 114, 117, 120; Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 223—226, № 145, 146, 147 (насколько можно судить, В. Л. Янин тоже понимал «отцовство» Сергия как кровное, а не духовное — см. с. 225).

⁴² См.: ПЛДР: Вторая половина XV века. С. 191.

⁴³ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 241; СПб., 1853. Т. 6. С. 201.

⁴⁴ Цит. по: Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 149.

записан в помяннике валаамского синодика среди других монахов и игуменов Валаамского монастыря (Финляндия, Православный церковный музей г. Куопио, № 66, л. 24). Вероятно, вскоре после 1495 г. Закхей становится игуменом одного из наиболее знаменитых новгородских монастырей — Спасо-Хутынского; как долго он им остается, неизвестно. Сохранилась переписанная им — хутынским игуменом — рукопись 1506—1507 г. В этом же качестве он упоминается в двух ярких произведениях новгородской литературы того времени: в «Видении» хутынского пономаря (в составе основной редакции «Жития Варлаама Хутынского») и в «Повести о посаднике Добрыне». К этому же периоду его деятельности относится и грамота, выданная Палеостровскому монастырю.⁴⁵ Из дальнейшей биографии Закхея известно лишь то, что в 1523 г. им — уже человеком преклонного возраста — было переписано еще одно иллюминированное Евангелие в Коневецком монастыре, т. е. в местах его молодости — на Ладожском озере.

* * *

Помимо книг, написанных на Валааме, большой интерес для реконструкции состава монастырской библиотеки XV—начала XVII вв. представляют и рукописи, принадлежавшие Валаамскому монастырю. Их, к сожалению, известно не очень много в силу тех же причин, что и рукописей, написанных на Валааме.

В первую очередь это, конечно, известный комплект месячных миней из Софийского собрания РНБ. О хранящихся в Софийском собрании служебных минеях Валаамского монастыря было известно еще в начале XX в., так как четыре тома миней — октябрь, декабрь, январь, июнь (Соф. 255, 282, 290, 350) имели владельческие пометы Валаамского монастыря.⁴⁶ Пользуясь методикой «перекрестной проверки» наблюдений над различными элементами оформления бумажных кодексов XV в. Софийского собрания и уделяя при этом основное внимание водяным знакам бумаги, Е. М. Шварц выделила шесть томов комплекта — сентябрь, февраль, апрель, май, июль, август (Соф. 241, 304, 329, 388, 362, 373).⁴⁷ Ноябрьская минея (Соф. 267) относится Е. М. Шварц к валаамскому комплекту с некоторой долей осторожности: хотя основные филигранные этой рукописи те же, что и в Соф. 282, 350, 373, и переплет также характерен для Валаамского комплекта, но владельческая запись — Васильевского, а не Валаамского монастыря.⁴⁸

Однако, как мы знаем, в такой записи нет ничего удивительного, поскольку в XVII в. валаамские монахи жили в Васильевском монастыре. Таким образом, Е. М. Шварц, благодаря продуманной и хорошо организованной методике изучения кодикологических особенностей рукописей, удалось собрать почти полный комплект месячных миней Валаамского монастыря — в нем отсутствует только минея за март (это может быть рукопись Соф. 318 или 319).⁴⁹

⁴⁵ Благодаря этому имя Закхея оказалось внесенным в Синодик Корнилиево-Палеостровского монастыря начала XVII в.: «Родъ, что дали в Челможъ рыбное ловище: игумена Закхѣя» (ИРЛИ, Отд. пост., оп. 23, № 53, 4^о, 62 л., полуустав и скоропись; не ранее 1603 г. и не позднее 1613 г., л. 39).

⁴⁶ Паялин Н. П. Материалы для составления истории... С. 21.

⁴⁷ Шварц Е. М. Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.; Л., 1989. С. 39—43.

⁴⁸ Там же. С. 43—44.

⁴⁹ Там же. С. 41.

Валаамская январская минея имеет тот же водяной знак (якорь), что и рукописи точно датированного комплекта Никольского монастыря (1475 г.). На этом основании Е. М. Шварц пришла к выводу, что рукописи, вошедшие в Валаамский комплект, скорее всего, изготавливались либо одновременно с Никольским, либо в очень близкое к 1475 г. время, во всяком случае, из бумаги одной партии.⁵⁰ Такие годовые комплекты миней для монастырей создавались в скриптории при архиепископском новгородском дворе по новой, Афонско-Иерусалимской редакции.⁵¹ Мы не знаем, как долго пользовались на Валааме этим комплектом и когда он вновь возвратился в Новгород, в Софийскую казну; также неизвестно, по каким минеям шла служба на острове до 1475 г. Если учесть, что Валаамский монастырь с момента своего основания был общежительным, то теоретически надо полагать, что служба должна была вестись там по Афонско-Иерусалимской редакции и до 1475 г.

Известна данная вкладом на Валаам рукопись середины XVI в. «Творения Дионисия Ареопажита с толкованиями Максима Исповедника в переводе инока Исаии» (БАН, П I АП — 18; старый шифр: 31.6.24 (Осн. 1286), 1^о, 218 л., полуустав, водяной знак — кувшинчик, Лихачев, № 1669 — 1553 г.).⁵² Почерк писца рукописи БАН по манере близок почерку писца Сказания о Валаамском монастыре (похожи начерки букв а, в, ъ, љ, т, выносных ж и д; система редакторской правки с помощью ряда галочек), но не тождествен ему; может быть, оба писца принадлежали к одной школе.

На л. 218 об. скорописная запись 1585 г. другим почерком, второй половины XVI в.: «Лѣта. 7093-го августа в. 15. день дал Поздыкъ Гаврилов сынъ Пянтюшина Валаамским книгу Деонѣсія Ареопажита за сорокоусть по своих родителей при игуменѣ Генадии и при священники Сергии и при келарѣ Июде и при казначей Галасии и при всеи братии. А подписал дьячек того же монастыря Ефимец Кузмин сынъ а прозвище Земля». На л. 1 почерком того же дьячка Ефимца приписки с днями памяти некоторых святых и праздников (Авраамия Смоленского, митр. Петра, Александра Свирского, Владимирской иконы Божьей Матери).

По л. 2—9 запись царевича Алексея Петровича о поступлении книги (вероятно, в с. Рождествено) в 1716 г. из Новгорода от казначея Феодосия.

Еще одна рукопись Софийского собрания попала вкладом на Валаам в начале XVII в., скорее всего, еще до окончательного разорения монастыря, поэтому мы и учитываем ее как относящуюся к первому периоду валаамской истории: Житие Александра Свирского (РНБ, Соф. 449, 4^о, I + 104 л., скоропись одного почерка начала XVII в.; водяной знак — герб (аналогия в альбомах филиграней не найдена); переплет кожаный «в сумку»). На л. 1 запись почерком писца: «Се житие чудотворца Александра скорописное положил въ монастырь на Вала [sic!] всемилостивому Спасу игуменъ Діонисей Александровской по священноиноке Афонасии, да образ чудотворца Александра на празеленѣ. И хто учнет се житие чести и онъ бы помянул Бога ради священноинока Афонася Александровского, а постриженника Валаамского. А преставися он у чудотворца Александра лѣта

⁵⁰ Там же. С. 42.

⁵¹ Там же. С. 64—65.

⁵² Срезневский В. И., Покровский Ф. И. Описание рукописного отделения Библиотеки императорской Академии наук. Пг., 1915. Вып. 1. Т. 2. С. 1—2.

7109. генваря въ. 21-е число». На л. 104 об. скорописная запись XVII в. о принадлежности рукописи Валаамскому монастырю: «Сия книга глаголемая Александрово житие Васильевского монастыря казенное». «Род игумена Деонисия Александровского» был внесен в Валаамский синодик конца XVI в. (Куопио, SOKK—67, л. 28 об.—29).

* * *

Сделана первая попытка по возможности собрать все рукописи, написанные в Валаамском монастыре, принадлежавшие ему или как-то с ним связанные; дать их археографическое описание. Этот материал, на наш взгляд, позволяет говорить о наличии валаамского скриптория в XV—XVI вв., в котором трудились книгописцы высокой квалификации и создавались подлинные книгописные шедевры. Записи на книгах дают многие имена — те, о которых было мало известно раньше, и совсем новые, позволяют проследить судьбу некоторых писцов; больше узнать о связях Валаама с окрестными монастырями и с Новгородом. Исследование синодиков Валаамского монастыря еще далеко от завершения; не все имена поддаются «расшифровке», не всегда ясны связи некоторых людей с Валаамом; думается, что изучение этого источника уже сейчас открывает многие неизвестные ранее стороны жизни Валаамского монастыря.

Сохранившийся материал показывает, что валаамская библиотека XV—начала XVII вв. как единое целое не сохранилась и не попала на Валаам в начале XVIII в. после возобновления монастыря. Возможно, исключение составляет только синодик конца XVI в. (Куопио, SOKK—67), который монахи сохраняли на протяжении всех их скитаний как символ принадлежности к Валаамскому монастырю. Характерно, что из всех известных сейчас в книгохранилищах валаамских рукописей часть находилась в других местах изначально, хотя и была написана на Валааме; часть, надо полагать, имела сложную судьбу и, возможно, попадала через Васильевский монастырь в первую очередь в Новгород.

На основе скромного числа известных нам рукописей, принадлежавших валаамской библиотеке, трудно говорить определенно о ее составе. Светские произведения из валаамской библиотеки нам неизвестны; но даже те небогослужебные книги, которые мы можем назвать (Слова Григория Богослова, Житие Александра Свирского, Творения Дионисия Ареопажита), уже позволяют говорить о том, что репертуар был достаточно разносторонним и отвечающим всем требованиям к сути понятия «библиотека».

В то же время трудно согласиться с мнением Н. В. Рыбиной, утверждающей, что библиотека Валаамского монастыря до его разорения являлась четвертой по величине после библиотек Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей⁵³ (со ссылкой на Н. Н. Розова. Однако Н. Н. Розов никогда ничего подобного не писал). Это несомненно очень сильное преувеличение и никаких реальных оснований для таких утверждений у нас нет. Большая библиотека все-таки не могла раствориться практически бесследно, оставив лишь несколько рукописей.

⁵³ Rybina N. Valamon kirja-aarteita // Punalippu. 1987. N 4. S. 113—116.